УДК:327(510)

Ван Юньна
Старший преподаватель
Институт международного культурного обмена Синьцзянского Педагогического Университета, аспирант, 830054, КНР

РЕГИОНАЛЬНЫЙ МНОГОСТОРОННИЗМ И РАЗВИТИЕ ШОС

THE REGIONAL MULTILATERALISM AND THE DEVELOPMENT OF THE SCO

Аннотация: *После окончания холодной войны, разрастание институтов многостороннего сотрудничества представляет собой важное содержание и тенденцию развития эволюционирующей системы регионального сотрудничества в Азии. Многосторонняя дипломатия Китая в рамках институтов регионального сотрудничества поддерживает процесс «изучение» и приносит изменение концепции. После распада СССР, Китай активно продвигал сотрудничество с Россией и соседними странами Центральной Азии, превратив его из двустороннего в многосторонний формат, преобразовал механизм сотрудничества «Шаньхайской пятёрки» в организацию ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества). ШОС становилась важной платформой и опорой для обеспечения региональной стабильности и сотрудничества.*

Ключевые слова: *Региональный многостороннизм, ШОС, Китай*

Abstract. *After the end of the Cold War, the proliferation of institutions, multilateral cooperation is an important content of the development and the trend of the evolution of the system of regional cooperation in Asia. China's multilateral diplomacy in the institutions of regional cooperation supports the process of «study» and brings the change of concept. After the collapse of the Soviet Union , China has actively promoted cooperation with russia and neighbouring countries in central Asia, transforming him from a bilateral to a multilateral format, transformed the cooperation mechanism «Shanghai five» in the SCO (shanghai cooperation organization). The SCO has become an important platform and support to ensure regional stability and cooperation.*

Key words. *The regional multilateralism, SCO,CHINA*

После окончания холодной войны, разрастание институтов многостороннего сотрудничества представляет собой важное содержание и тенденцию развития эволюционирующей системы регионального сотрудничества в Азии. В рамках региональных институтов многостороннего сотрудничества, изначальная роль Китая являлась "адаптером", то есть Китай, как страна, которая сравнительно поздно стала принимать участие в деятельности данных институтов, старался приспосабливаться к существующим организациям, соблюдал, а не разрабатывал их правила, и не устанавливал повестку дня вместе с другими государствами-членами. В начале 1990-х Китай вступил в АТЭС, и в этой многосторонней организации Китай прошёл сложный процесс адаптации, так как в основном это Китай адаптировался к общепринятым правилам международного сотрудничества и конкуренции, на равноправной и добровольной основе дал обещание другим государствам-членам, а не наоборот. А участие Китая в АСЕАН (Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии) являлось некоего рода адаптацией к новым условиям многостороннего сотрудничества в области безопасности Азиатского региона после окончания холодной войны, что называется в Китае как «пройти через реку, нащупывая камни». Участие Китая в этой организации также являлось реакцией на развитие разных событий, в особенности появление так называемой «теории китайской угрозы».

Если "адаптация" Китая к уже существующей системе регионального сотрудничества представлялась собой лишь тактической корректировкой на основе переоценки цены и выгоды своей предыдущей практики, то в дальнейшем взаимодействии Китая с системой сотрудничества появился эффект «изучение». Здесь «изучение» подразумевает изменение концепции и убеждения во внешней политике и международных делах, а также появление и оформление новых идей. И в том и в другом случае, «изучение» – результат нового наблюдения и объяснения испытанного в предыдущей практике. Такое «изучение» может проходить в любых общественных институтах и системах. Оно приносит изменение политики, совершенствует познание мира, а также добавляет сложности и гибкости к мыслительным структурам человека.

Многосторонняя дипломатия Китая в рамках институтов регионального сотрудничества поддерживает процесс «изучение» и приносит изменение концепции. Постепенно ослабляло изначальное беспокойство Китая о том, что организации многостороннего сотрудничества и соответствующие механизмы в Азиатско-тихоокеанском регионе своими «институциональными» ограничениями могут вредить государственным интересам Китая или превратиться в платформу вмешательства другими государствами во внутренние дела Китая. В то же время, подход Китая становится всё более активным, и Китай даёт этим организациям всё более положительную и позитивную оценку. По мнению Китая, как в экономическом плане, так и в области безопасности взаимодействие во многостороннем формате означает усилия установления регионального порядка. Не менее важно и то, что в институциональных рамках взаимодействие Китая с региональными государствами способствует снятию подозрения и уменьшению беспокойства последующих в отношении возможностей и намерений Китая, содействует улучшению и развитию двусторонних отношений Китая с этими государствами, продвигает создание и укрепление позитивного имиджа Китая. Китай также осознал, что для обеспечения мира и стабильности в окружающем регионе на благо внутреннего экономического строительства, нужно не только принимать всестороннее и полное участие в региональных международных организациях, добиться больше прав на установление повестки дня и правил взаимодействия, но и инициировать и направлять международные организации, многосторонние механизмы сотрудничества, использовать их в качестве платформы реализации своих национальных интересов, а также региональных интересов в целом.

После распада СССР, окончания холодной войны в мировом масштабе и биполярного мирового порядка, глубоко изменились политическая и экономическая обстановка, атмосфера безопасности в Центральной Азии. Эти изменения принесли новые вызовы и возможности внешней политике Китая в отношении окружающих стран. Китай активно продвигал сотрудничество с Россией и соседними странами Центральной Азии, превратив его из двустороннего в многосторонний формат, преобразовал механизм сотрудничества «Шаньхайской пятёрки» в организацию ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества). ШОС становилась важной платформой и опорой для обеспечения региональной стабильности и сотрудничества. Учреждение ШОС знаменует то, что роль Китая в региональных многосторонних институциональных рамках переходила на новый ступень развития, то есть «Китай превратился из пассивного участника существующей международной системы в активного участника в создании каркаса регионального сотрудничества, перестал пассивно реагировать на международные и региональные обстановки, начал сознательно планировать и направлять развитие обстановки в регионе, перемещал основные усилия с поприща двусторонней дипломатии на новую тенденцию развития– многостороннюю дипломатию».

ШОС быстро оформилась в чрезвычайно сложной обстановке Азиатского региона. В данном процессе важную роль сыграло институциональное строительство, ядром которого являлось создание организационных институтов и механизмов функционирования. От образования целого ряда совещательных механизмов (например, Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Совещания руководителей министерств и/или ведомств, касающихся таких областей, как энергетика, торговля, образование, наука и т.д.) до создания двух постоятельных учреждений (Секретариат ШОС в Пекине, Китай; Региональная антитеррористическая структура в Ташкенте, Узбекистан), ШОС оперативно продвигала процесс институционализации. Этот процесс являлся как основой развёртывания продолжительного сотрудничества между государствами-членами, так и надёжным обеспечением непрерывного углубления такого сотрудничества. В рамках институционального строительства ШОС Китай не только пользовался своими преимуществами в области человеческих, финансовых и материальных ресурсов, но и проявлял политическое желание этими своими преимуществами добиться общей цели всех государств-членов. Институциональное строительство, продвинутое Китаем, явно повысило центростремительную силу ШОС и эффективность её деятельности.

Кроме создания ШОС и продвижения её институционального строительства, в плане разработки повестки дня и формирования правил функционирования, ролевая практика Китая также являлась активной и продуктивной.

В начале создания, в плане разработки повестки дня ШОС в основном уделяла внимание темам безопасности в региональном многостороннем координирующем сотрудничестве, чтобы государства-члены через диалоги, координацию и сотрудничество укрепляли взаимодоверие, устраняли угрозы в своём регионе, осуществляли внутреннюю стабильность и безопасность. На этой основе китайское правительство направляло развитие ШОС, обогащало повестку деятельности межгосударственным сотрудничеством в области экономики и торговли. Как отметил глава государства Китая: «сотрудничество в области безопасности и экономики – два столпа деятельности ШОС. Надо ставить во главу угла эти моменты и способствовать дружественному сотрудничеству и в других областях». Китай активно продвигает многостороннее сотрудничество в рамках ШОС, кроме совместной борьбы с терроризмом и сотрудничества в области безопасности, инициировал сотрудничество в таких областях, как экономика, технологии, энергетика, инфраструктура и гуманитарное сотрудничество.

Активность ролевой практики Китая в рамках ШОС «оформляет актуальные потребности и политическую повестку других государств-членов». Расширение и углубление области сотрудничества, продвинутого Китаем, заложило крепкую основу для развития ШОС, избегало возможного истощения этой организации.

В плане установления правил и норм Китай, в рамках ШОС, оперативно инициирует концепцию безопасности нового типа и модель регионального сотрудничества. Концепция безопасности нового типа ратует за осуществление взаимодоверия, взаимной выгоды, равноправия, взаимодействия, общей безопасности, концепция выступает также за то, чтобы через гибкие, многообразные формы сотрудничества реализовать

интересы государств-членов в области традиционной и нетрадиционной безопасности. Концепция безопасности нового типа – катализатор межгосударственных отношений нового типа. Межгосударственные отношения нового типа требуют от государств-членов ШОС составить компанию, но не вступать в союз; проявить толерантность, избежать нетерпимость; уважать многообразие цивилизаций и стремиться к всеобщему развитию. А модель регионального сотрудничества нового типа имеет в виду то, что все государства-члены ШОС должны проводить координацию и сотрудничество на равноправной основе, вне зависимости от обширности территории какого-нибудь государства или размера его членских взносов. «Все государства-члены равноправны, нужно стремиться к консенсусу на основе взаимного доверия и уважения, постепенно предпринимать совместные действия и в тех областях, где совпадают их общие интересы».

Первый Генеральный секретарь ШОС Чжан Дэгуан отметил, что «успех в создании данного механизма сотрудничества исходит главным образом из успеха в оформлении его концепции». Можно прийти к выводу, что в рамках ШОС ролевая практика Китая в продвижении концепции регионального взаимодействия и норм поведения является важным моментом для обеспечения успеха ШОС.

Ролевая практика государства всегда исходит из определения и переопределения своего статуса на международной арене, и представляет собой непосредственным результатом данного процесса. При помощи ролевого позиционирования государство ставит соответствующую цель, и согласно этой цели определяет свои права и обязательства, что являются главным основанием для оформления внешней политики и главным ориентиром для дипломатической деятельности государства. На формальном уровне ролевая практика государства касается познания политическим руководством (или тем, кто принимает дипломатические решения) того, какую роль должно последовательно играть государство в международной и региональной системах, какие решения, ответственность, правила и действия соответствуют реальным обстановкам данного государства. В сущности, ролевое позиционирование должно обязательно следовать государственным интересам и потребностям, и одновременно должно основываться на правовом статусе в заданной международной системе. Всё вышесказанное отражает объективность ролевого определения государства.

Для стран азиатского региона, развитие регионального многостороннего сотрудничества и расширение институциональных рамок представляют собой как шансы сотрудничества так и внешние издержки. С одной стороны, региональные международные организации и институциональные установления «предоставляя информации, снижают операционные издержки, дают более надёжные обещания, создают базисные условия для сотрудничества, и тем самым предоставляют государствам-членам организаций общие удобства взаимовыгодного действия». Поэтому, международные организации и механизмы не только стимулируют государства вступить в международные организации, но и дают уже ставшим их членами государствам возможность дальше укрепить их сотрудничество. С другой стороны, создание и содержание любых международных организаций требуют соответствующего набора «принципов, норм, правил и процедур принятия решений». Следовательно, институциональные установления в той или иной степени ограничивают поведения государств-членов. В итоге, ролевое позиционирование государства в рамках региональных многосторонних институтов объективно зависит от конфигурации интересов государства, его международного влияния и международных прав, а также его совокупной мощи в отношении определённых вопросов.

Как правило, опираясь на практику организаций самых разных форм, включая многосторонние организации, рациональные субъекты государственной деятельности могут выбирать подходящие модели сотрудничества, которые способны организовать их взаимодействие с другими субъектами. Как отметил John Ruggie, с целью получить долгосрочную пользу, многостороннее сотрудничество требует того, чтобы соответствующие государства при принятии решений жертвовали основными стандартами гибкости и противостояли соблазнам краткосрочной выгоды. Нереально надеяться на то, что государства будут строго соблюдать правила многостороннего сотрудничества, так как они не будут действовать вопреки своим интересам. Только тогда, когда многостороннее сотрудничество в силах реализовать цель (независимо от того, каковы эти цели) государств, они перейдут к многостороннему сотрудничеству.

Для Китая, окружающий регион и соседние страны-- ключевое место для государственного безопасного существования, база для государственного развития и процветания, одновременно и очаг, который полон сложностью и нестабильностью. Дружественна или враждебна окружающая среда, успешна или неудачна дипломатия в окружающем регионе, насколько продуктивна внешняя политика Китая относительно своих соседних стран, все выше перечисленные факторы глубоко влияют на осуществление государственных интересов и «мирное возрождение» Китая. Именно поэтому Китаю необходимо развернуть более дальновидное, широкое и глубокое сотрудничество со странами Средней Азии, активно принять участие в оформлении рамок регионального сотрудничества, установить стандарты общих интересов региональных государств, а также утвердить прочные и общепринятые правила поведения и правила функционирования регионального сотрудничества.

Литература

1. 李钢：《上海合作组织加速推进的区域经济合作》, 北京中国海关出版社, 2004年。

2. 潘光：《21世纪的第一个新型区域合作组织对上海合作组织的综合研究》, 北京中共中央党校出版社, 2006年。

3. 赵华胜：《中国的中亚外交》, 北京时事出版社, 2008年。

4. 赵华胜:《上海合作组织评析和展望》，北京：时事出版社，2012年版

5. Banuazizi, Ali, and Myron Weiner. The New geopolitics of Central Asia and its borderlands. Indiana University Press, 1994.

6. Amineh, Mehdi Parvizi, and Henk Houweling. Central Eurasia in Global Politics: Conflict, Security, and Development. Brill, 2003.

7. Сыроежкин, К. Центральная Азия: выбор приоритетов / К. Сыроежкин [Электронный ресурс] // Диалог. — Режим до- ступа: . — Дата доступа: 25.01.2010.